

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Л.Ю. Василенко

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов формирования дискурсивных компетенций студентов-юристов в процессе их обучения иностранному языку как языку специальности. В статье также рассматриваются основные характеристики юридического дискурса, знание которых необходимо при построении образовательного процесса для студентов юридического профиля.

Ключевые слова: дискурсивные компетенции, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, юридический дискурс, иностранный язык как язык специальности.

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в ВУЗе с необходимостью ставит задачу формирования у учащихся ряда профессиональных компетенций, включающих дискурсивно-когнитивные умения, знания основных лингвистических явлений на всех уровнях языка, а также знания основных характерный черт профессионального дискурса изучаемого языка. С этих позиций нам представляется уместным рассмотреть некоторые аспекты, связанные с формированием дискурсивных компетенций студентов-юристов.

Уровень требований, предъявляемый к современному специалисту, попадающему на рынок труда по окончании ВУЗа настолько высок, что формирования комплексной дискурсивной компетенции будущего специалиста становится приоритетной задачей образовательных программ.

Поскольку данная статья посвящена вопросам формирования дискурсивных компетенций в профессиональной коммуникации юристов, то нам представляется необходимым рассмотреть некоторые особенности юридического дискурса и в частности такую важную его характеристику как институциональность, т.к. этот аспект во многом детерминирует специфику профессионального общения в данной сфере, следовательно, формирование дискурсивно-коммуникативной компетенции в условиях институционального общения является неотъемлемой частью профессиональной компетенции юриста.

Обучение студентов языку специальности обычно осуществляется с позиций выделения определенных лексико-грамматических особенностей, являющихся общими для большинства текстов правовой специализации: использование пассивного залога, сложные и длинные предложения, устаревшие формы (*hereinafter, thereof etc*), широкое использование модального глагола *shall*. При этом необходимо целенаправленное обучение, связанное с формированием комплексных дискурсивных компетенций, на основе знаний основных черт профессионального дискурса. Обучение языку специальности в основном строится на определении факторов, отличающих профессиональный дискурс, от не специализированного языка.

В связи с вышесказанным нам представляется сделать краткий обзор специфических черт юридического дискурса.

Во-первых, юридический дискурс является дискурсом институционального типа. Институциональный дискурс представляет собой специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума, при этом основным признаком коммуникации такого вида становится статусная, представительская функция человека [1] и «общение в общественных институтах, что является составной частью их организации» [4].

Студенты, изучающие иностранный язык специальности должны четко понимать, что институциональный дискурс противопоставляется персональному по признаку личной или представительской ориентации коммуникаторов. Институциональный дискурс, в отличие от персонального строится по определенному шаблону: тематика и тональность общения жестко детерминирована целью. Среди основных признаков институционального дискурса можно назвать следующие:

- специфическая цель общения; эта цель заключается в решении круга определенных вопросов, которые обуславливают само существование соответствующего института.

- специфические условия общения, которое происходит в рамках данного института, и вытекающие отсюда официальность стиля, жесткая детерминированность тематики общения, наличие институциональных символов.

- специфические характеристики коммуникаторов, выступающих в представительской статусно-ролевой функции, с одной стороны представляющих данный институт, а с другой стороны тех, кто в него обращается.

- специфические характеристики текстов, которые содержат знаки принадлежности агентов к данному социальному институту, прямо или косвенно выражают ценности этого института, соответствуют речевым жанрам в рамках определенного типа дискурса [1].

Во-вторых, юридический дискурс является дискурсом аргументативного типа, ему присуща высокая степень ритуальности и жесткая композиционная структура текстов разных жанров.

Свойство аргументативности составляет прагматическую специфику юридического дискурса. «В процессе юридического аргументирования аргументатор реализует себя как языковая личность, демонстрируя свою языковую, коммуникативную и правовую компетенцию» [3]. В этом процессе задействуются когнитивные механизмы, знания, представления, здравый смысл, система ценностей аргументатора.

При обучении студентов языку специальности с целью формирования комплексных дискурсивных компетенций необходимо уделять внимание таким жанрам юридического дискурса, как исковое заявление, судебное решение, протокол задержания, доверенность, договор.

Здесь необходимо отметить, что юридический дискурс характеризуется постепенным изменением степени институциональности: от наименее клишированных жанров, например, частный разговор обвиняемого со своим адвокатом, до более формальных текстов, на которые накладываются ограничения многочисленных юридических правил, например, судебное решение [6].

В-третьих, юридический дискурс характеризуется таким свойством, как эвиденциальность – грамматическая категория, в пределах которой противопоставляются языковые формы, описывающие те положения вещей, которым говорящий был свидетелем, и те, которые известны ему с чужих слов, выведены из косвенных свидетельств и т.д., т.е. это когнитивно выделенная лингвистическая категория, имеющая самостоятельное лексико-грамматическое оформление.

Формирование дискурсивных компетенций студентов-юристов с позиций эвиденциальности юридического дискурса также очень важно. Источник знания на суде неотделим

от соответствующего контекста. В реализации процедуры закона важно выяснить не только что и как происходило, но и степень надежности полученной информации. Различные стили действующих лиц на суде проявляются в лингвистической вариативности черт, выражающих эпистемическую модальность и эвиденциальность в широком смысле.

В процессе преподавания иностранного языка как языка специальности студентам-юристам, важно помнить, что эвиденциальный закон порождает специфическую правовую подсистему, отличающуюся от обыденных эвиденциальных стандартов в обществе. Эти эвиденциальные различия проявляются как в специфике языка [5], так и в специфике культуры [7, 8]. Отмечаются также различия эвиденциальных стандартов внутри общества с учетом области, институционализированной системы и контекста использования.

В-четвертых, важным аспектом судебного дискурса является интертекстуальность, создающая эвиденциальное и эпистемологическое поле речевого события. Верификация истинности свидетельства происходит через предыдущие речевые высказывания, когда одно речевое событие деконтекстуализируется и затем реконтекстуализируется в новое речевое событие. Для определения эпистемического и эвиденциального поля судебный дискурс опирается на интертекстуальность. Изучение свидетельства и эвиденциальности включает лингвистические формы и эпистемические позиции, не ограниченные эвиденциальной морфологией. Эти области совпадают с такими лингвистическими и социолингвистическими проблемами, как исследование наклонения и модуса, форм вежливости и таких культурных концептов, как ответственность и авторитарность.

Таким образом, судебный дискурс представляет собой дискурс аргументативного типа, специфику которого определяет обращение к источниковой базе в процессе аргументации и наличие юридической силы. В отличие от других видов аргументативного дискурса, для судебного дискурса крайне важными характеристиками оказываются эвиденциальность и интертекстуальность. Все эти характеристики должны учитываться при выборе стратегий формирования иноязычных дискурсивных компетенций учащихся неязыковых ВУЗов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 369 с.
- [2] Красина Е.А. Коммуникативный акт, речевой акт, иллокутивный акт и схема четырех полей Карла Бюлера // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2006. – № 8. – С. 17-22.
- [3] Правикова Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. – Пятигорск: Пятиг. гос. лингв. ун-т (Центр информ. и образоват. технологий ПГЛУ), 2005. – 300 с.
- [4] Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
- [5] Chafe W. & J. Nickols. Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology. – Norwood, N.J.: Ablex Pub. Corp., 1986. – 346 p.
- [6] Mertz E., Yovel J. Courtroom narrative // The Routledge Encyclopedia of Narrative Theory, eds. D. Herman, M. Jahn, and M.-L. Ryan.- London – New York, Routledge, 2005.
- [7] Ochs E. Planned and unplanned discourse // T. Givón (ed.) Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1979. – P. 337-416.
- [8] Schiffrin D. Approaches to discourse. – Oxford: Blackwell, 1994. – 470 p.

LITERATURA

- [1] Karasik V.I. YAzykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs. – М.: GNOZIS, 2004. – 369 s.

- [2] Krasina E.A. Kommunikativnyiy akt, rechevoy akt, illokutivnyiy akt i shema chetyireh poley Karla Byulera // Vestnik Rossiyskogo universiteta drujbyi narodov. – 2006. № 8. – S. 17-22.
- [3] Pravikova L.V. Sovremennaya teoriya diskursa: kognitivno-freymovyy i argumentativnyiy podhodyi. – Pyatigorsk: Pyatig. gos. lingv. un-t (TSentr inform. i obrazovat. tehnologiy PGLU), 2005. – 300 s.
- [4] Sheygal, E. I. Semiotika politicheskogo diskursa / E. I. Sheygal. – M.: Gnozis, 2004. – 324 s.
- [5] Chafe W. & J. Nickols. Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology. – Norwood, N.J.: Ablex Pub. Corp., 1986. – 346 p.
- [6] Mertz E., Yovel J. Courtroom narrative // The Routledge Encyclopedia of Narrative Theory, eds. D. Herman, M. Jahn, and M.-L. Ryan.- London – New York, Routledge, 2005.
- [7] Ochs E. Planned and unplanned discourse // T. Givón (ed.) Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1979. – Pp. 337-416.
- [8] Schiffrin D. Approaches to discourse. – Oxford: Blackwell, 1994. – 470 p.

FORMATION OF DISCURSIVE COMPETENCE OF LAW STUDENTS IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES AS THE LANGUAGES OF THE SPECIAL

L.Yu. Vasilenko

People's Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the issues of formation of discursive competence of law students in the process of learning a foreign language as a language of specialty. The article also discusses the main characteristics of the legal discourse, knowledge of which is necessary in the construction of the educational process for students of legal profile.

Keywords: discourse competence, professional orientation of learning a foreign language, legal discourse, a foreign language as a language of specialty.